

Терешин В. И.

РУКОВОДСТВО ЧТЕНИЕМ ИЛИ БИБЛИОТЕЧНАЯ ПЕДАГОГИКА?

Размышления автора о причинах негативных явлений многолетнего применения в библиотеках так называемого принципа руководства чтением, о путях их устранения.

В условиях перестройки социально-экономической жизни в стране, развития демократии и гласности возникает потребность в пересмотре многих ранее казавшихся незыблемыми положений в области библиотечного дела. В таком пересмотре нуждаются и методологические основы библиотечной работы. Сегодня их определяет так называемая система руководства чтением — целенаправленного волевого влияния, воздействия библиотекарей (и библиотек) на читателей.

Руководству чтением посвящено огромное число публикаций с первых лет Советской власти до настоящего времени. В наиболее полном и общем виде сущность и этапы развития руководства чтением изложены профессором А. Н. Ваневым [1—3] и некоторыми другими авторами [4, 5]. Была предпринята попытка разработать научную теорию руководства чтением, обобщить сложившиеся методы активного воздействия библиотек на абонентов. Сегодня в библиотековедении нет практически ни одной публикации, где бы не встречался термин «руководство чтением». Он вошел в определение основной концепции высшего и среднего библиотечно-библиографического образования, в содержание методической работы центральных библиотек, стал рассматриваться не только как средство усиления интенсивности и повышения качества чтения, но и как показатель эффективности деятельности библиотеки и каждого библиотекаря.

И вместе с тем в последнее время все активнее стало проявляться критическое отношение к руководству чтением. При этом если одни высказываются против самого термина «руководство чтением» [6, 7], то другие ставят вопрос шире — отрицают руководство чтением как явление, процесс, как метод библиотечной работы [8].

Отрицание пока осуществляется робко, с оглядкой на традиции, с опаской потерять необходимую активность. Так, Ю. П. Мелентьева отмечает, что термин «руководство чтением» представляется несовершенным, так как не отражает активной роли самого читателя. Вывод напрашивается один: найти такой термин, который бы отражал эту активную роль. Однако далее Ю. П. Мелентьева

замечает, что в библиотеках для юношества педагогический аспект сильнее, и для этой категории читателей правомерно применение термина «руководство чтением» [7]. Другими словами, активная роль читателей-юношей может быть игнорирована. А. Н. Ванев ставит вопрос о замене термина «руководство чтением» термином «управление чтением» [6]. При этом, как справедливо заметил М. Д. Афанасьев, управление чтением он понимает как традиционные направления деятельности библиотеки, не меняя их по существу, а потому вопрос о терминах остается нерешенным [9].

Более последовательную позицию заняла Г. П. Туюкина, которая отрицает руководство чтением в целом, даже в работе с детьми, предлагая взамен педагогику сотрудничества библиотеки с юными читателями [8]. Ю. П. Мелентьева также говорит о педагогическом аспекте, но связывает его с руководством чтением, не подозревая, что в рамках руководства чтением педагогика объективно оказывается педагогикой навязывания и ограничений.

В целом же критика термина «руководство чтением» (без раскрытия сущности самого термина) вызвана неудовлетворенностью практикой. Между тем, если вдуматься в этимологию термина, то оказывается, что он означает «рукой водить», т. е. приложить руку к такому тонкому делу, как чтение. По существу руководство чтением в конечном счете сводится к рукоприкладству к чтению. Термин возник в начале века, в 1920-х гг. получил развитие и был актуален в первые годы Советской власти, так как вводил революционную диктатуру в чтение. Как справедливо отмечает М. Д. Афанасьев, в прошлом «для нового читателя, стремящегося быстро освоить духовные богатства, которые выработало человечество, библиотекарь был одним из тех людей, которые знают, как это сделать. Вот почему он был готов принять руководство, даже если оно носило иногда «распорядительный» характер» [9, с. 25]. Ныне в условиях изменений в области культуры и образования руководство чтением воспринимается как анахронизм.